

Секретно
Сов. секретно.
экз. №...

5 октября 9
310 лсс.

№6

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

тов. БЕРИЯ Л. П.

Военный прокурор Войск НКВД Туркменского Погранокруга т. КОШАРСКИЙ сообщает, что быв. наркомом Внутренних дел Туркменской ССР **МОНаКОВЫМ** значительная часть дел, направляемых на тройку, рассматривалась единолично, причем большинство дел являются фальсифицированными. Как пример этого, т. Кошарский приводит следующее:

Следствием по делам быв. сотрудников 3-го отдела НКВД ТССР - Баланда, Нураева, Акимова и др. установлено, что для выполнения лимитов, устанавливаемых Монаковым, работники 3-го отдела устраивали облавы на рынках в городах: Ашхабаде, Кизыл-Орвате, Мары и др. При производстве этих арестов не принимались во внимание ни возраст, ни прошлая, ни настоящая деятельность человека. Достаточно было случайно оказаться на рынке и попасть под облаву, для того, чтобы быть арестованным и подвергнутым допросу по обвинению в а/с деятельности, шпионаже, в принадлежности к к.-р. организации и т.п.

Дело доходило до того, что иногда основанием для ареста того или иного гражданина являлась длинная борода. Например, сотрудник Керкинской опергруппы, лейтенант государственной безопасности Данилов арестовал колхозника - старика Насыр Максут, носившего длинную бороду. Заподозрив, что поскольку Насыр Максут носит длинную бороду, он должен быть обязательно муллой. На самом же деле Насыр Максут муллой никогда не был.

Во время так называемых облав - в феврале-мае месяцах 1938г. Наркоматом Внутренних дел ТССР, городскими районными отделениями НКВД было арестовано свыше 1200 человек, в подавляющем числе трудящихся, среди которых были члены партии, депутаты Советов и т.п.

Для того, чтобы добыть обвинительные материалы на арестованных без всяких оснований, в НКВД ТССР практиковался так называемый "массовый конвейер" или, как их еще называли, "конференции", на которых периодически устраивались поголовные избиения арестованных пьяными сотрудниками, доходившими до изуверства.

Например: следствием установлено, что начальник отделения 5-го отдела ГЛОТОВ неоднократно в пьяном виде, с ватагой других сотрудников, являлся в помещение, где был организован конвейер и повальным избиением арестованных авистроесом добивался того, что почти все "сознавались" в шпионаже. Глотов, Пашковский и

Гаевский избивали арестованных, заставляли их, кроме этого, бить один другого и для того, чтобы заглушать крики истязуемых, заставляли сотрудников своего отдела громко петь хоровые песни

На "конвейере" в 3-м отделе стояли женщины с другими детьми, профессора и научные работники (Карпов, Выданова и др.) и даже арестованные без санкции НКВД и прокуратуры СССР - официальные работники Иранского и Афганского консульств.

Одним из самых возмутительных способов вымогательства показаний у "арестованных" являлся т.н. допрос "на яме". Сущность этого допроса состояла в том, что арестованный, который, несмотря на применение "конвейера" и избиваний упорно не признавался - следователи, в числе осужденных к расстрелу, вывозили за город к месту приведения в исполнение приговора и расстреливали в его присутствии осужденных, угрожая расстрелом ему самому, требовали, чтобы он сознался.

В Дорожно-транспортном отделе НКВД Ашхабадской ж.д. существовала т.н. "камера мокрых", в которой содержались тяжело избитые арестованные. Для того, чтобы воздействовать на упорствующего арестованного, его, в целях устрашения, заключали в "камеры мокрых".

Таким образом, извращенные методы допросов, погоня за созданием громких, дутых дел, своеобразное состязание между опергруппами на большее количество арестованных привело к тому, что Монаков и враждебно-карьеристские элементы, из числа сотрудников НКВД СССР, смогли создать сотни и тысячи провокационных дел, по которым тройкой НКВД очень часто осуждались невинные люди.

Начиная с апреля по август месяц 1938 г. быв. Нарком Внутренних дел СССР Монаков рассматривал дела и осуждал людей единолично, причем за этот период им было осуждено, примерно, свыше 4.000 человек.

В силу этого, прошу Вас дать указание Наркому Внутренних дел СССР о просмотре и, при необходимости, перепроверке всех дел единолично рассмотренных Монаковым.

Об участии в этой работе мною даны указания Прокурору ТСС

Одновременно с этим, прошу дать также указание о возмещении стоимости вещей, ранее отображенных у арестованных, дела которых впоследствии были прекращены. Это вызывается следующей необходимостью:

в НКВД СССР существовала практика при которой одновременно с арестом того или иного гражданина, производилось изъятие принадлежащего ему имущества. Изъятые имущество подвергалось порче, разбазаривалось, терялось или же незаконно конфисковывалось и реализовывалось через финорганы. Вследствие этого, в настоящее время очень часто не представляется возможным вернуть освобожденному из под стражи отображенное при аресте имущество, а на возмещение стоимости утраченного имущества органы НКВД не имеют соответствующего ассигнования, таким образом, жалобы гр-н о возврате имущества зачастую остаются неразрешенными.

О Ваших распоряжениях по указанным выше вопросам, прошу поставить меня в известность.

М. ПАКРАТЪЕВ.

Секретно
Экз. № ...

5 октября 9
31/сс.

48

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ ВОДСК НКВД ТУРКМЕНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА.

ВОЕННОМУ ЮРИСТУ 1 РАНГА тов. КОШАРСКОМУ.

Мною просмотрена Ваша докладная записка об итогах следствия по делам о нарушениях социалистической законности в Наркомате Внутренних Дел Туркменской ССР и его местных органах.

Исходя из изложенных Вами фактов, предлагаю:

1. Провести следствие по деятельности уже уволенного мною быв. зам. прокурора Туркменской ССР - АЧКАСОВА;
2. Дела единолично рассмотренные быв. наркомом Внутр. Дел Туркменской ССР МОНАКОВИМ постепенно просматривать и проверять, используя при этом следственные материалы о фальсификации дел.
3. Немедленно выслать мне, на основе имеющихся у Вас материалов, развернутый обзор работы помощников военного прокурора КОЧУРИНА, ЖДАНОВА и СЕМИКОЗОВА.
4. Не сообщать родственникам ^{об} осужденных к ВМН в письменной форме, а пока придерживаться установленной практики сообщения ^{дело} об осуждении на срок в лагерь, ~~имею~~.

В отношении арестованного быв. прокурора ТССР - МЕЛЬНИКОВА следствие проверит моменты и в части обвинения его в массовом необоснованном осуждении граждан на тройках.

Вопрос о реабилитации незаконно осужденных к ВМН, может ставиться в каждом отдельном случае перед Наркомом Внутр. Дел СССР и Прокурором Союза ССР.

Вопрос об уплате за вещи арестованных, которые освобождены, но вещи невозможно им вернуть, мною поставлен перед НКВД СССР.

(М. Панкратьев)

ЛП/АТ/2экз.
4.X-39г.

Мельников
5/8

*Отправлено
через. Особ. сек.
Сектор 5/8 34*

Р. СЕКРЕТНО
СОВ. СЕКРЕТНО.

ПРОКУРОРУ СОЮЗА ССР

ГОВ. ПАНКРАТЬЕВУ.

И. Д. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА РККА
БРИГАД В О Е Н Ю Р И С Т У

ГОВ. ГАВРИЛОВУ.

Г. М О С К В А

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Об итогах следствия по делам о нарушениях социалистической законности в Наркомате Внутренних Дел ТССР и его местных органах.

Окончание следствия по основным делам о нарушениях социалистической законности позволяет подвести некоторые итоги вражеской работы, проведенной в 1937-1938 г.г. в НКВД ТССР бывш. наркомаами - врагами народа ЗВЕРЕВЫМ, НОДЕВЫМ, МОНАКОВЫМ и вражескими, карьеристскими элементами из числа ныне арестованных и преданных суду сотрудников НКВД.

Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 17 ноября 1938г. указали, что:

" безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры - как в центре, так и на местах - враги народа. Они сознательно извращали Советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью " дела " против невинных людей, а в тоже время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности "

Прокуратура СССР
ОСОБЫЙ СЕКТОР
1839
24/256

Handwritten notes and signatures:
1) Комиссия
И. Д. Главного Военного Прокурора РККА
Бригады Военных Юристов
2) Прокурор
3) ...
4) ...

Эти указания Центрального Комитета Партии и Правительства Союза, вскрывшие деятельность вражеских элементов в органах НКВД, в полной мере относятся и к НКВД ТССР.

Бывш. наркомы Внутренних Дел ТССР — сначала ЗВЕРЕВ, а затем НОДЕВ и МОНАКОВ, являвшиеся участниками антисоветской заговорщической организации, с контрреволюционной целью насаждали и культивировали среди работников Наркомата Внутренних Дел ТССР разложение, отрыв от партийных организаций, пренебрежительное отношение к директивам и указаниям Партии и произвол, направленный на подрыв социалистической законности, на истребление честных советских людей — рабочих, колхозников, советской интеллигенции — членов ВКП(б) и беспартийных.

До августа месяца 1937 года, т.е. до самого начала массовых операций Наркомат Внутренних Дел ТССР на протяжении 3-х лет возглавлял враг народа ЗВЕРЕВ, подрывная деятельность которого, как члена к-р организации правых, была направлена на сохранение от разгрома контрреволюционного подполья.

Для того, чтобы действовать с меньшим риском и усыпить бдительность аппарата, ЗВЕРЕВ окружил себя чуждыми не заслуживающими доверия людьми (Нач. III отдела БАЛАНДА, Нач. IV отдела ПЕННЕР, Нач. Керкинского окротдела НКВД ЛОПУХОВ, Нач. V отдела ПАШКОВСКИЙ и др) и всемерно другими способами разлагал аппарат Наркомата.

Пьянство, разврат, нарушения партийной и чекистской дисциплины среди работников аппарата НКВДТ имели чрезвычайно большое распространение. Эти аморальные явления не только не устранялись, а наоборот ЗВЕРЕВЫМ поощрялись.

Даже больше того ЗВЕРЕВ сам систематически устраивал пьяные оргии, на которые приглашались не только близко стоящие к нему люди, но и рядовые работники.

Вот что
лучше
Вот о сер

Александр:

Именно так
Вам. К тому же, я думаю, Александр
На самом деле, я думаю, что Александр
государства в настоящее время
просто хочет, чтобы Александр
решениях и на самом деле
государства и на самом деле
Николай Александр

Копия
Александр Александр
государства Александр
государства Александр

Все это создавало атмосферу угодничества, очковтирательства и усыпления бдительности.

Критика была в загоёе и это, естественно, так же облегчало вражескую деятельность руководства НКВД СССР.

После снятия ЗВЕРЕВА, на должность Наркома Внутренних дел СССР был назначен НОДЕВ, оказавшийся также врагом народа.

Обстановка в аппарате НКВД СССР при НОДЕВЕ мало чем отличалась от прошлых лет, когда у руководства был ЗВЕРЕВ.

Карьеристские, чуждые элементы, пробравшиеся в органы НКВД, как и прежде всемерно поощрялись. Поощрялись обман и очковтирательство.

Несмотря на то, что, вследствие указанных выше причин, аппарат НКВД СССР не был подготовленным для проведения массовых операций, предусмотренных приказом НКВД СССР № 00447, этой работе НОДЕВЫМ сразу же был придан чрезвычайно большой размах.

Один из бывш. работников НКВД СССР - бывш. Нач. Керкинского окротдела НКВД в собственноручных показаниях обстановку в НКВД СССР к началу массовых операций характеризует следующим образом:

" Для того, чтобы более полно и ясно обрисовать всю картину, изложить всю обстановку, в результате которой сложились все те огромные преступления, я начну со времени подготовки к массовой операции и начала упрощенного следствия по приказу НКВД СССР № 00447 не представляя я себе и не ошибусь, если скажу это о других, подобных мне работниках, как практически будет осуществляться эта директива. Тем более не представлял я себе кого включать и как решать подходит ли под расстрел тот или иной человек. Трудно и теперь разгадать какие были замыслы у бывш. руководства. Одно мне тогда и теперь ясно, что эта директива требовала подготовки к выполнению ее и в первую очередь подготовки нас, кому предстояло практически осуществлять эту директиву. Ни того ни другого сделано не было и это в известной степени и очень не малой повлияло на создание обстановки породившей преступления, которые возросли в последующем до больших размеров ".

Таким образом в начале массовой операции аппарат НКВД СССР оказался не подготовленным. Отсутствовал учет социально опасного элемента, агентурная работа налажена не была и как следствие этого аппарат НКВД СССР, приступая к выполнению приказа НКВД № 00447, почти с первых же дней в большинстве случаев действовал в слепую.

Результаты слабости и неподготовленности аппарата, а главное преступные установки НОДЕВА (о них будет идти речь ниже) не замедлили сказаться.

На ряду с действительными врагами партии и советской власти начали производиться огульные, необоснованные аресты граждан, что при введенной НОДЕВЫМ системе вымогательств и извращений неизбежно должно было привести и привело к крупнейшим ошибкам и преступлениям.

Уже в сентябре месяце 1937г. по установкам НОДЕВА работники аппарата НКВД СССР начали широко применять т.н. " конвейер " и избиения арестованных.

Конвейеру или избиениям подвергались почти все арестованные независимо от наличия в отношении их обвинительных материалов и если в начале эти меры воздействия кое-как " регламентировались " НОДЕВЫМ, который в каждом отдельном случае давал разрешение на избиение того или иного арестованного, то позже необходимость применения физических мер воздействия к арестованному определял сам сотрудник, производивший расследование по делу.

Таким образом, сложилась преступная глубоко антисоветская практика в аппарате НКВД СССР, когда вместо кропотливой и трудной работы по собиранию уликовых данных, следователи в массовом порядке начали прибегать к более легкому способу " изобличения " арестованных, состоящему в применении " конвейера ", избиений и других подчас самых изощренных методов физического воздействия.

Недовольствуясь, повидимому, эффективностью указанных выше приемов следствия НОДЕВ вскорости дал провокационную установку о допросах арестованных "на яме".

Сущность такого рода допросов заключалась в том, что вместе с очередной группой осужденных к расстрелу на место приведения в исполнение приговоров выводился подлежащий допросу обвиняемый, который одним из следователей "допрашивался" тогда как в это же время на глазах у допрашиваемого расстреливались другие осужденные.

Обычно такой допрос сопровождался угрозами расстрела и обещаниями, что в том случае, если арестованный сознается и назовет своих соучастников, ему будет сохранена жизнь.

Естественно, что такой метод допроса обычно заканчивался "полным признанием" арестованного и оговором десятков и даже сотен, подчас ни в чем невиновных людей.

Таким путем уже к октябрю м-цу 1937г. почти во всех опергруппах, созданных в разных районах Туркмении начали появляться фиктивные дела, о к-р организациях, разных направлений, охватывающих сотни и тысячи людей.

Большую роль в развитии преступной практики и извращений в работе аппарата НКВД ТССР сыграли "установки" бывш. зам. Наркома Внутренних Дел СССР БЕЛЬСКОГО, который в ноябре месяце 1937 года на расширенном оперативном совещании в НКВД ТССР заявил о необходимости применения к арестованным физических методов воздействия и "корректировки" показаний обвиняемых. Показывая работникам аппарата НКВД ТССР, как нужно корректировать показания, БЕЛЬСКИЙ лично "откорректировал" несколько протоколов допроса, извратив смысл и содержание показаний до такой степени, что работниками аппарата подобный пример был воспринят как разрешение фабриковать вымышленные самими же следователями показания обвиняемых.

54

С этого времени вместо допустимого в отдельных случаях применения принуждения к несдающемуся на следствии явному врагу, во всех опергруппах начались поголовные избияния и пытки арестованных, независимо от наличия материалов, уличающих их в к-р деятельности. Одновременно с этим т.н. "корректировка" показаний обвиняемых превратилась по существу в ничем не прикрытую фабрикацию явно провокационных показаний. Под видом "корректировки" протоколы стали фабриковаться самими же следователями, при чем участие обвиняемого в допросе в таких случаях сводилось только лишь к тому, что у него путем жесточайших избияний и пыток вымогалась подпись под показаниями, сочиненными следователем.

В декабре месяце 1937г. НОДЕВ был снят и вместо него на должность Наркома Внутренних Дел ТССР был назначен бывш. Нач. ДТО НКВД Ашхабадской жел.дор. МОНАКОВ.

За время пребывания МОНАКОВА в должности Наркома Внутренних Дел массовые аресты невинных людей, незаконные осуждения тройкой граждан, провокации, подлоги, очковтирательство и обман центра приняли колоссальные размеры.

Почва для антисоветской, подрывной деятельности МОНАКОВА, как я об этом указывал выше, была подготовлена врагами народа ЗВЕРЕВЫМ и НОДЕВЫМ.

✓ МОНАКОВ при проведении последующих массовых операций, произвольно устанавливал "лимиты" на аресты для всех опергрупп и райотделений, давал контрольные цифры на шпионские, вредительские и иные дела, представляемые на рассмотрение тройки и не только поощрял любую провокацию и подлоги в следственных делах, но работникам своего аппарата давал прямые установки фабриковать дела о шпионских, вредительских, террористических и иных к-р организациях.

Например - МОНАКОВ по группе арестованных иранцев, в числе которых находился бежаист врач ЗЕЙНАЛОВ, дал задание

работникам III отдела НКВД ТССР САРЫЧЕВУ и ДИМЕНТМАНУ А. "создать" шпионскую англо-резидентуру, превратить ЗЕЙНАЛОВА в резидента разведки, выбить показания о том, что англоразведка для этой организации отпустила большие суммы денег и т.д.

Арестованный бывш. сотрудник НКВД ТССР САРЫЧЕВ по этому вопросу показал следующее:

" МОНАКОВ вызвал к себе ДИМЕНТМАНА А. и меня и предложил, чтобы в деле фигурировало минимум 200 тысяч рублей золотом, отпущенных англоразведкой на шпионскую работу; чтобы была выведена диверсионная линия с группами на промышленных предприятиях и ж.д. транспорте; чтобы в протоколах фигурировали повстанческие ячейки. Короче говоря, чтобы было показано, как можно больше людей, которые в избытке были в наших арестных помещениях, но на которых не было компрометирующих материалов ".

Конечно, эта провокационная установка МОНАКОВА, как и другие подобные ей, безоговорочно выполнялись работниками типа САРЫЧЕВА, ДИМЕНТМАНА, БАЛАНДА, АКИМОВА и др.

МОНАКОВ требовал от сотрудников, ведущих следствие, чтобы они били арестованных так, чтобы слышно было у него в кабинете и это требование МОНАКОВА следователями выполнялось в точности, больше того, крики избиваемых арестованных были слышны не только в кабинете МОНАКОВА, но и на улицах и в домах, прилегающих к зданию Наркомата.

В начале 1938 года МОНАКОВЫМ и ближайшим соучастником его преступлений Начальником 5 отдела НКВД ТССР ПАШКОВСКИМ был введен так называемый " массовый конвейер ". На этом " конвейере " или как его тогда называли " конференции " устраивались групповые порки и пытки арестованных.

Арестованных заставляли по несколько суток (иногда по 15-20) стоять на ногах или на коленях без сна, заставляли избивать один другого и т.д.

Во время массовых порок сотрудники для того, чтобы заглушить крики арестованных пели хоровые песни.

56

8.-

Так называемый " массовый конвейер " был также одним из действенных способов создания провокационных дел.

Так же как и при НОДЕВЕ, МОНАКОВ всячески терроризировал, честных, преданных Партии работников. Малейшие сомнения или недовольство преступной практикой МОНАКОВА влекли за собой наклеивание сотруднику ярлыка " пособника врага " и создавали для него реальную угрозу ареста и предания суду.

Таким образом, давая аппарату НКВД ТССР провокационные установки, поощряя карьеристские, враждебные элементы, пробравшиеся в органы НКВД, запугивая угрозами предания суду честных, преданных партии работников, несогласных с провокационной, антисоветской практикой — НОДЕВ и МОНАКОВ сумели превратить в орудие своей предательской деятельности большинство работников аппарата НКВД ТССР, районных и городских отделов НКВД.

1. МАССОВЫЕ НЕОБОСНОВАННЫЕ АРЕСТЫ ГРАЖДАН.

Массовые аресты аппаратом НКВД ТССР начали производиться с августа месяца 1937 года, т.е. с момента введения в действие приказа НКВД СССР № 00447.

Как я указывал выше, вследствие того, что оперативно-агентурная работа в аппарате НКВД ТССР и на периферии была запущена — уже в самом начале массовой операции начали наблюдаться случаи необоснованных арестов граждан.

В дальнейшем, когда весьма скудный оперативно-агентурный учет антисоветского элемента был исчерпан, — необоснованные аресты начали проводиться в массовом порядке, только лишь для выполнения лимитов, установленных НОДЕВЫМ и МОНАКОВЫМ. При производстве этих арестов не принимались во внимание ни возраст, ни прошлая и настоящая деятельность человека. Достаточно было случайно оказаться на рынке и попасть

57

9.-

под облаву, для того чтобы быть арестованным и подвергнутым допросу по обвинению в антисоветской деятельности - шпионаже, принадлежности к к-р организации и т.п.

Следствием по делам бывш. сотрудников III отдела НКВД ТССР - БАЛАНДА, НУРАЕВА, АКимова и др. установлено, что для выполнения лимитов, устанавливаемых МОНаКОВЫМ - работники III отдела неоднократно устраивали облавы на рынках в гор. Ашхабаде, Кизыл-Арвате, Мары и т.д.

Во время этих облав арестовывались все, имеющие подозрительную внешность. Документы во время облав у задерживаемых не проверялись, а после ареста не принимались во внимание, так как немедленно после ареста - арестованный попадал на "конвейер", подвергался избиванию и "давал" показания по заказу следователя.

Дело доходило до того, что иногда основанием для ареста того или иного гражданина являлось длинная борода. Например, сотрудник Керкинской опергруппы лейтенант госбезопасности ДАНИЛОВ арестовал колхозника - старика НАСЫР МАКСУТ, носившего длинную бороду, заподозрив, что поскольку НАСЫР МАКСУТ носит длинную бороду, он должен быть обязательно муллою.

На самом же деле НАСЫР МАКСУТ муллою никогда не был. Однако, несмотря на то, что ДАНИЛОВ никакими данными об антисоветской деятельности НАСЫР МАКСУТА, кроме бороды, не располагал, он все же был подвергнут избиванию и стойке на "конвейере".

Во время т.н. облав - в феврале-мае месяце 1938г. Наркоматом Внутренних Дел ТССР, городскими и районными отделениями НКВД было арестовано свыше 1200 чел., в подавляющей массе трудящихся, среди которых были члены партии, депутаты советов и т.п.

Накануне майских торжеств 1938г. МОНаКОВ дал особые "лимиты" для производства арестов. Эти "лимиты" были

конкретными только лишь в части количества лиц, подлежащих аресту (были даны твердые цифры), но на подлежащих аресту не были даже составлены списки. Вследствие этого для того, чтобы выполнить задание МОНАКОВА, сотрудники III отдела, опергруппы УПВО НКВД и др. начали арестовывать на улицах прохожих, внешность которых почему - либо казалась подозрительной.

Аресты граждан производились, как правило, без санкции прокурора.

Без санкции соответствующего прокурора арестовывались члены ВКП(б), ответственные советские и партийные работники, научные работники и специалисты - профессора и преподаватели ВУЗ"ов, средних школ, инженеры, врачи, агрономы и т.п.

Особое внимание заслуживает вопрос об арестах, произведенных на основании документов, сфальсифицированных работниками НКВД. Этот вопрос мною будет подробно освещен в соответствующем разделе докладной записки, однако, необходимо отметить, что аресты по документам, сфальсифицированным сотрудниками НКВД имели очень большое распространение.

II. НЕЗАКОННЫЕ МЕТОДЫ СЛЕДСТВИЯ

Избиения, т.н. " конвейер " и другие самые изощренные пытки в аппарате НКВД СССР, городских и районных отделах НКВД, как средство получить любые показания у арестованных, применялись в провокационно- широких масштабах.

Следователями избивались и ставились на многодневный " конвейер " поголовно все арестованные, независимо от того какими материалами, изобличающими арестованного располагал следователь.

Следствием установлено, что в 5 отделе НКВД СССР - Начальником 5 отдела ст. лейтенантом госбезопасности ПАШКОВСКИМ

и его помощниками лейтенантами госбезопасности ГАЕВСКИМ и ГЛОТОВЫМ в феврале месяце 1938 года, впервые в НКВД СССР, был введен так называемый " массовый конвейер ". Несколько позже ввиду исключительной эффективности такого способа допроса " массовый конвейер " был введен и в других отделах Наркомата, в частности в III отделе.

" Массовый конвейер " состоял в том, что в специально отведенное помещение ставились лицом к стене десятки арестованных, которым специально назначенный дежурный по " конвейеру " не давал спать и ложиться до тех пор, пока они согласятся дать показания, требуемые следователем.

" Упорствующие " арестованные на " конвейере " подвергались так же избиениям, заковыванию в наручники или связыванию.

Установлено весьма большое количество случаев, когда арестованные выдерживались на " конвейере " по 30-40 суток без сна. Например, бывш. Особоуполномоченным НКВД ИВАНОВЫМ, (ныне осужденного Военным Трибуналом) в целях вымогательства показаний был подвергнут непрерывному " конвейеру " в течение 45 суток арестованный по провокационным материалам ст. лейтенант госбезопасности ИВАНОВ Д.П.:, Он же продержал на " конвейере " в течение 35 суток мл. лейтенанта госбезопасности ТРЕЩЕВА, арестованного за то, что высказывал недовольство преступной практикой МОНАКОВА и многих других, в настоящее время освобожденных из под стражи.

На этих " массовых конвейерах " или как их еще называли " конференциях " периодически устраивались поголовные избиения арестованных пьяными сотрудниками, доходившими до изуверства. Например, следствием установлено, что нач. отделения 5 отдела ГЛОТОВ неоднократно в пьяном виде с ватагой других сотрудников являлся в помещение, где был организован " конвейер " и повальным избиением арестованных авиатроссов

добивался того, что почти все " признавались " в шпионаже.

Преступники ГЛОТОВ, ПАШКОВСКИЙ и ГАЕВСКИЙ, избивая арестованных, заставляли их кроме этого бить один другого и для того, чтобы заглушить крики истязуемых, заставляли сотрудников своего отдела громко петь хором песни.

Садист ГЛОТОВ дошел до того, что, издеваясь над арестованными, стоявшими на " конвейере ", заставлял их под напев " барыни " танцевать " подбадривая " тех, которые плохо танцевали, уколами раскаленного шила.

В этом же 5 отделе сотрудник КОСАРЕВСКИЙ, вымогая показания у арестованных военнослужащих, вымазывал им головы клеем, в зимнее время водил их " купать " под холодный душ и т.п.

В III отделе НКВД ТССР — преступники бывш. Нач. отдел БАЛАНДА, его помощник НУРАЕВ, начальники отделений АКИМОВ, ВИНДУШЕВ и другие на " массовом конвейере " держали арестованных десятками суток на коленях, лишая их сна, воды, пищи и, подвергая систематическим избиениям.

На конвейере в III отделе стояли женщины с грудными детьми, профессора и научные работники (КАРПОВ, БИЦАНОВА и др.) и даже арестованные без санкции НКВД и Прокуратуры Союза официальные работники иранского и афганского консульств

В Керкинском окружном отделе НКВД — Нач. отдела ЛОПУХОВ и оперуполномоченный ОБЧАРОВ систематически избивали арестованных стоявших на " конвейере ", причем как показывает сам ОБЧАРОВ он, однажды напившись пьяным и разбив на головах арестованных 2 табуретки добился в течение одного часа того, что все 15 человек арестованных признались в шпионаже.

В дорожно-транспортном отделе ГУГБ НКВД Ашхабадской жел. дороги сотрудники АЛЕКСЕЕНКО, СЕМЕНДЯЕВ и другие вымогая показания у арестованных выщипывали или из бороды и головы волосы, подкалывали иголками пальцы, вырывали ногти на ногах и т.п.

Избиения арестованных очень часто заканчивались убийствами. Следствием установлено около 20 случаев убийств арестованных во время допросов, как в отделах Наркомата Внутдел ТССР, так и на периферии. Например: В 3 отделе НКВД ТССР преступниками БАЛАНДА, НУРАЕВЫМ, АКИМОВЫМ и другими во время избиений были убиты арестованные НАГИБИН и ГРОСС; в 5 отделе НКВД ТССР ГАЕВСКИМ и ГЛОТОВЫМ были убиты на допросе военнослужащие РУДКОВСКИЙ и КАРА-ГЕЛЬДНЕВ; работниками 4 отдела ШТИФМАНОМ и ЕРАСТЕНКОВЫМ был убит на допросе арестованный АСАДОВ -АЛИ; в Керкинском окротеделе были убиты Начальником окротедела ЛОПУХОВЫМ и оперуполномоченным ОВЧАРОВЫМ арестованные по явно провокационным делам пред. колхоза АННА СЕИД СУВАН и старик АЛИШАЕВ Сион. У первого ЛОПУХОВ и ОВЧАРОВ вымогали показания о принадлежности к к-р организации "Туркмен-Азатлиги", а у второго при помощи железного ломика ОВЧАРОВ вымогал показания о том, что якобы в городе Керки, где проживает 15-20 человек евреев, существует еврейская националистическая, к-р организация; В Марийской опергруппе был убит на допросе арестованный по явно провокационным материалам гр-н ЛЕНАРД и т.д.

Для того, чтобы скрыть убийства арестованных в аппарате НКВД ТССР врачом санчасти НИКИТЧЕНКО, который так же принимал участие в истязаниях арестованных, составлялись фиктивные медицинские акты о смерти, а на периферии сотрудники сами без участия врачей составляли подложные акты, заверяя их печатями, выкраденными из лечебных учреждений. Иногда, как это имело место с АННА СЕИД СУВАНОМ, ЧАРЫ НУР МАМЕД, АБДУРАХМАН САПАР КЛЫЧ и другими, на убитого фабриковалось фиктивное дело, докладывалось на тройке, а затем на основании решения тройки о расстреле, составлялся фиктивный акт о проведении приговора в исполнение.

Одним из самых возмутительных способов вымогательств показаний у арестованных несомненно являлся так называемый допрос "на яме".

Сущность этого допроса, как я указывал выше состояла в том, что арестованного, который несмотря на применение "конвеера" и избиений упорно не признавался - следователи в числе осужденных к расстрелу вывозили за город к месту приведения в исполнение приговоров и расстреливая в его присутствии осужденных, угрожая расстрелом ему самому, требовали, чтобы он сознался.

Следствием установлено, что такой способ допроса арестованных очень часто применял Нач. Красноводской опергруппы ДИМЕНТМАН, Нач. III отдела НКВД ТССР БАЛАНДА, Нач. отделения III отдела АКИМОВ, ВИНДУШЕВ и другие. Например, такому "допросу" подвергались в III отделе НКВД ТССР арестованные БУЛЬБА, ДАНЧИЕВ, СУХОВСКИЙ и другие; в Красноводской опергруппе арестованные КОНУСОВ, ДЖЕТЫКБАЕВ, ЕЛМЕСОВ и т.д.

Необходимо отметить, что некоторые из этих арестованных в настоящее время освобождены из под стражи (ДЖЕТЫКБАЕВ, КОНУСОВ).

Такой допрос обычно заканчивался оговором десятков и даже сотен в большинстве ни в чем неповинных людей.

Кроме этого почти во всех опергруппах НКВД и в центральном аппарате НКВД ТССР широко практиковалась так называемая "камерная обработка" арестованных.

Этот прием состоял в том, что один или несколько арестованных запугиванием или избиениями обрабатывали в камере других арестованных в желаемом, для следователя, духе.

Следствием установлено, что в Красноводской опергруппе НКВД, которую возглавлял б. инспектор при Наркоме Внутдел ТССР ДИМЕНТМАН, обработку арестованных по заданию

ДИМЕНТМАНА и его помощника САРЫЧЕВА проводили арестованные КОНУСОВ, ДЖЕТЫКБАЕВ и другие.

Имея конспекты, составленные ДИМЕНТМАНОМ и САРЫЧЕВЫМ они по ним обучали неграмотных арестованных казахов давать показания по провокационному делу о т.н. казахской националистической организации "Алаш-Орда" в г.Красноводске, сфабрикованному ДИМЕНТМАНОМ и САРЫЧЕВЫМ.

В Марьинской опергруппе ДИМЕНТМАНОМ Д. для камерной и конвейерной обработки был использован один из арестованных сотрудников афганского консульства, который кроме этого выполнял обязанности старости конвейера.

Обычно, когда на конвейер поступал арестованный, он принимал его, показывал ему свои иссиня-черные от кровоподтеков спину и ягодицы и предлагал дать требуемые следователем показания, во избежание побоев и других издевательств.

В Дорожно-Транспортном отделе НКВД Ашхабадской жел.дор. существовала так называемая "камера мокрых", в которой содержались тяжело избитые арестованные.

Для того, чтобы воздействовать на упорствующего арестованного, его в целях устрашения заключали в камеру "мокрых".

"Камерная обработка" арестованных, конечно, влекла за собой то, что арестованные оговаривали не только себя, но и десятки других лиц, которые упоминались в конспекте следователя.

Таким образом, извращенные методы допроса, погоня за созданием громких дутых дел, своеобразное состязание между опергруппами на большее количество арестованных — привели к тому, что НОДЕВ, МОНАКОВ и вражеские, карьеристские элементы из числа сотрудников НКВД смогли создать сотни и тысячи провокационных дел, по которым тройкой НКВД очень часто осуждались невинные люди.

СВ

III. ПРОВОКАЦИИ, ПОДЛОГИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ДЕЛ.

Фальсификация следственных документов, подлоги и фабрикация провокационных дел имели чрезвычайно большое распространение в практике работы III, IV и V отделов НКВД ТССР, в Красноводской, Марыйской и Керкинской оперативных групп НКВД.

Преступники БАЛАНДА, ГУЛЯК, ПЕННЕР, ДИМЕНТМАН, САРЫЧЕВ, ПАШКОВСКИЙ и другие из числа бывш.руководящих работников Наркомата, в целях фабрикации дел широко использовали вывали избиения, "конвейер", допросы арестованных "на яме", камерную обработку, допросы так называемых "штатных свидетелей" и "корректировку" показаний обвиняемых, в процессе которой от имени обвиняемых в протоколы допросов вписывались самые невероятные подчас фантастические измышления.

Низовые работники будучи менее искушенными в провокациях, прибегали к более грубым подлогам. Они составляли протоколы допросов от имени не существующих в природе свидетелей и сами подписывали эти подложные протоколы; они составляли фиктивные протоколы обысков о якобы найденных крупных суммах денег, оружия и т.п.; они составляли подложные справки о соц. имущественном положении обвиняемых, превращая колхозников, бывш. бедняков и середняков - в кулаков, рабочих в бывш. белогвардейцев, участников анти-советских партий и т.д.

В связи с тем, что как НОДЕВ так и МОНАКОВ дали установку арестованным ни при каких обстоятельствах, даже в случае установления ошибочности их ареста, из под стражи не освобождать - в аппарате НКВД ТССР имели место случаи,

когда на ошибочно арестованных людей только лишь для того, чтобы не выпускать их на свободу, фабриковались с начала и до конца подложные дела, по которым тройка НКВД осуждала заведомо невиновных людей. Например:

В январе месяце 1938 года III отделом УГБ НКВД ТССР был арестован инженер СЕВАСТЬЯНОВ, однофамилец бывш. эсера СЕВАСТЬЯНОВА, розыскиваемого органами НКВД. В процессе следствия было установлено, что инженер СЕВАСТЬЯНОВ никакого отношения к розыскиваемому бывш. эсеру не имеет, однако, несмотря на это сотрудник отдела ГРИГОРЬЕВ для того, чтобы не освобождать из под стражи СЕВАСТЬЯНОВА, сфабриковал на него ложные показания свидетелей и в результате тройка НКВД на основании этих "липовых" материалов осудила СЕВАСТЬЯНОВА к расстрелу.

IУ отделом НКВД долгое время розыскивался бывш. дашнак АВАНЕСОВ. В декабре мес. 1937г. работниками IУ отдела СЕПЕЛЕВЫМ и другими был арестован однофамилец розыскиваемого - член партии, работник Наркомторга ТССР АВАНЕСОВ.

В процессе следствия СЕПЕЛЕВ установил, что член партии АВАНЕСОВ никакого отношения к розыскиваемому не имеет, однако, несмотря на это на АВАНЕСОВА только/ лишь для того, чтобы не освобождать его из под стражи, было сфабриковано дело, по которому тройка осудила ни в чем невиновного человека к 10 годам лишения свободы. (АВАНЕСОВ из под стражи в настоящее время освобожден).

Таким же образом был осужден к расстрелу и расстрелян гр-н ДАВИДЯНЦ, однако, что характерно - ДАВИДЯНЦ был осужден к расстрелу тогда, когда он не был еще арестован и находился на свободе.

Произошло это при следующих обстоятельствах: Зам.Нач. IУ отдела СЕПЕЛЕВ нашел в архиве дело - формуляр на ДАВИДЯНЦА, который раньше разрабатывался органами

ГПУ-НКВД, как бывший дашнак.

Этот формуляр под видом следственного дела СЕПЕЛЕВ доложил на тройке и только тогда, когда тройка НКВД вынесла решение о расстреле ДАВИДЯНЦА, аппарат 1У отдела начал его розыскивать.

Спустя некоторое время ДАВИДЯНЦ, проживавший в Ашхабаде и работавший в одном из советских учреждений был розыскан, наспех допрошен и немедленно расстрелян.

В Казанджикском РО НКВД нач. РО ЭСЕРОВ КЛЫЧ сфабриковал дело на находившегося на свободе гр-на ХОДЖА ГЕЛЬДЫЕВА АННА ГЕЛЬДИ. По сфабрикованным ЭСЕРОВЫМ материалам гр-н ХОДЖА ГЕЛЬДЫЕВ АННА ГЕЛЬДИ тройкой НКВД ТССР был осужден к 10 годам лишения свободы, однако, вследствие того, что о существовании этого человека в РО НКВД забыли, решение тройки в исполнение приведено не было. ХОДЖА ГЕЛЬДЫЕВ, которого ЭСЕРОВ не арестовывал и ни разу даже не допрашивал, проживает в Казанджикском районе и работает в колхозе.

Подобных примеров можно было бы привести десятки.

Дела на обвиняемых т.н. "антисоветчиков-одинок" фабриковались сотнями, причем процесс фабрикации таких дел был весьма прост. Обычно для подтверждения "виновности" арестованного допрашивались 2-3 человека подставных свидетелей, которые никаких показаний по существу не давали, а подписывали протокол заготовленный и сочиненный следователем, к делу приобщалась подложная справка о социальном происхождении обвиняемого, допрашивался обвиняемый и дело направлялось на рассмотрение тройки.

Следствием по делам о нарушениях социалистической законности установлены сотни так называемых "штатных свидетелей", которые в результате угроз, обмана, а иногда за деньги давали по указке следователя на любого человека

любые показания. Например:

В процессе расследования дела на работников ДТО НКВД Ашхабадской жел.дор. АЛЕКСЕЕНКО, АНУФРИЕВА и других установлено, что АНУФРИЕВ пользуясь услугами "штатных свидетелей" сфабриковал в марте месяце 1938 года 9 дел на рабочих и служащих жел.дор. - токаря Вагоно-ремонтного завода АВАНЬЯНЦ, врача жел.дор. поликлиники БАРКОВА, рабочих БАЙРАМ ДУРДЫ, ТУВОК АННА ВЕРДЫ и т.д. ("штатные свидетели" - клеветники СТРЕЛЬНИКОВ бухгалтер Вагонно-рем.завода и др. привлечены к уголовной ответственности).

В Керкинском Окружном Отделе "штатные свидетели" РАХМАН ДЖУРАЕВ, БАЙРАМ АЛИ АРНЕПЕС, ОГУЛЬ БЕК МАМЕД и др. оклеветали по указке следователей десятки людей.

В Ш отделе НКВД ТООР на основании клеветнических показаний врача санчасти НКВД НИКИТЧЕНКО (арестован и предан суду) была осуждена к расстрелу врач ВОЛХОНСКАЯ и т.д. и т.п.

Сплошь и рядом, пользуясь тем, что многие из вызываемых на допрос в качестве свидетелей туркмен не знают русского языка, следователи от их имени фабриковали любые показания.

Особое внимание заслуживают групповые дела, сфабрикованные сотрудниками-провокаторами и поэтому на ряде таких дел я остановлюсь более подробно.

В Августе мес. 1937 года Начальником Красноводской опергруппы НКВД ДИМЕНТМАНом был арестован член ВКП(б) Зав. карцерами Треста Кара-Богазхим - КОНУСОВ.

Для того, чтобы получить у КОНУСОВА провокационные показания о существовании в Красноводском и других районах Туркмении казахской националистической организации - ДИМЕНТМАН договорился с бывш. Наркомом Внутренних Дел НОДЕВЫМ, чтобы тройка осудила КОНУСОВА к расстрелу,

хотя к этому времени никаких данных для осуждения КОНУСОВА не было.

Решение тройки о расстреле КОНУСОВА-ДИМЕНТМАНУ было необходимо для того, чтобы с КОНУСОВЫМ можно было бы " не стесняться ".

Добившись решения тройки о расстреле КОНУСОВА ДИМЕНТМАН проделал с ним следующий эксперимент.

Вместе с осужденными к расстрелу КОНУСОВ был связан и вывезен на место приведения в исполнение приговоров. Предварительно ему было об"явлено решение тройки.

По прибытии к яме ДИМЕНТМАН предложил КОНУСОВУ, чтобы он дал показания о том, что якобы в Красноводском р-оне существует к-р националистическая организация " Алаш-Орда ". При этом ДИМЕНТМАН заявил КОНУСОВУ, что в том случае, если он согласится дать требуемые показания, решение тройки будет отменено и ему будет сохранена жизнь.

КОНУСОВ отрицая свою вину заявил, что он не является участником " Алаш-Орда ", однако, после того, как в присутствии КОНУСОВА было расстреляно несколько человек и его самого поставили у ямы — он согласился дать такие показания, какие у него вымогал ДИМЕНТМАН.

В ту же ночь КОНУСОВ был " допрошен " и подписал заранее написанный ДИМЕНТМАНОМ и его помощником САРЫЧЕВЫМ протокол допроса, в котором в качестве участников националистической казахской организации в Красноводке, было названо свыше 40 человек.

На следующий после " допроса " день все перечисленные в протоколе, как участники националистической организации лица были арестованы, причем САРЫЧЕВ и ДИМЕНТМАН поручили КОНУСОВУ, чтобы он их в камере соответствующим образом обработал.

По конспектам САРЫЧЕВА и ДИМЕНТМАНА, КОНУСОВ занялся "обработкой" арестованных, которые одновременно с камерной обработкой подвергались жестоким избиениям следователями ДИМЕНТМАНОМ, САРЫЧЕВЫМ и АЛЕКСЕЕВЫМ.

Такое воздействие на арестованных не замедлило сказаться. Появились новые показания, с перечислением десятков и даже сотен участников организации, по которым арестовывались все новые и новые люди.

Один из арестованных, например, назвал как участников националистической организации 200 человек из коих спустя некоторое время 180 чел. ДИМЕНТМАНОМ было арестовано.

Таким образом, ДИМЕНТМАНОМ и САРЫЧЕВЫМ было создано провокационное дело о т.н. казахской националистической организации "Алаш-Орда" с охватом около 800 жителей Красноводского, Гасан-Кулийского и др. районов.

Большинство из этих арестованных было тройкой НКВД ТССР осуждено к расстрелу. Только лишь случайно сохранились в живых из числа осужденных к расстрелу (да и то потому, что они значились расстрелянными) арестованные КОНУСОВ и бывш. редактор Кара-Богаз-Гольской районной газеты ДЖЕТЫКБАЕВ.

Бесспорно, что среди осужденных тройкой НКВД по делу т.н. Красноводской организации "Алаш-Орда" был какой-то процент действительных врагов, но бесспорно и то, что подавляющая масса арестованных и осужденных ничего общего с казахскими националистами не имела.

В процессе следствия по делам сотрудников проверить основательность осуждения всех арестованных по делу "Алаш-Орда" не представилось возможным, ибо проверка дел потребовала бы очень много времени. Однако,

70

я считаю необходимым, чтобы Прокуратура СССР поручила Прокуратуре ТССР специально заняться этим вопросом. В частности, необходимо было бы перепроверить дела на осужденных тройкой НКВД к лишению свободы.

В этой же Красноводской опер_группе ДИМЕНТМАНом и сотрудником опергруппы НЕПОМНЯЩИМ было создано провокационное дело о Красноводском филиале к-р националистической организации " Туркмен-Азатлыги ".

Как и в первом случае показания о существовании к-р организации " Туркмен-Азатлыги " в Красноводске, ДИМЕНТМАН и НЕПОМНЯЩИЙ получили при допросе " на яме " арестованного КУЛИЕВА.

Цепляясь за жизнь КУЛИЕВ назвал, как участников " Туркмен-Азатлыги " 24 человека в том числе и русских.

Все названные КУЛИЕВЫМ, конечно, были арестованы без какой либо проверки показаний КУЛИЕВА.

Характерно, что один из " участников " к-р националистической организации ИВАН КАРТОШКИН в результате избиений дал показания о том, что он якобы вступил в " Туркмен-Азатлыги для того, чтобы " помочь туркменам создать свое национальное государство ".

Дело по обвинению Ивана КАРТОШКИНА в принадлежности к " Туркмен-Азатлыги " было настолько грубо состряпано, что даже МОНАКОВ распорядился материалы о КАРТОШКИНЕ выделит в отдельное производство. Впоследствии, повидимому, только лишь для того, чтобы КАРТОШКИНА не освобождать из под стражи МОНАКОВ осудил его за весьма сомнительное вредительство к 10 годам лишения свободы.

Все остальные названные КУЛИЕВЫМ люди были осуждены тройкой.

В феврале-апреле мес. 1938 года Марыйская оперативная группа НКВД, возглавляемая тем же ДИМЕНТМАНом создала провокационное дело о так называемой - "шпионско-повстанческой организации в Сталинском районе ТССР".

По этому делу на основании показаний ЯЗЫ НУРИЕВА, полученных ДИМЕНТМАНом и сотрудником опергруппы ДЖАБАРОВЫМ в результате применения самых изощренных методов физического воздействия, было арестовано свыше 80 человек колхозников и лиц из числа сельского и колхозного актива. Всем арестованным было пред"явлено обвинение в шпионаже в пользу англо-афганской разведки и подготовке к восстанию, хотя основанием для такого рода обвинений послужили все те же полученные в результате избиений и не проверенные показания ЯЗЫ НУРИЕВА.

ДИМЕНТМАН, ДЖАБАРОВ и другие работники опергруппы применением избиений, "конвеера" и т.п. добились того, что почти все арестованные по показаниям ЯЗЫ НУРИЕВА "сознались" в шпионаже.

Проверкой установлено, что по этому провокационному делу часть людей тройкой НКВД ТССР была осуждена, или к расстрелу или к лишению свободы. Нарком т Внутренних Дел ТССР в настоящее время перепроверяет материалы и пересматривает решения тройки в отношении всех осужденных по делу т.н. "Англо-афганской резидентуры в Сталинском районе".

В Марыйском районе ТССР ДИМЕНТМАНом также было сфабриковано провокационное дело так называемой "польской шпионско-диверсионной организации в гор. Мары".

Даже поверхностное ознакомление с указанным делом не оставляет никакого сомнения в его провокационности.

Из материалов сфабрикованных ДИМЕНТМАНом видно, что якобы польская разведка создала в гор. Мары ТССР мощную шпионско-диверсионную организацию, в задачи которой входил военный шпионаж, заключающийся в собирании сведений о частях

Туркменской горно-кавалерийской дивизии; экономический шпионаж, - состоящий в собирании сведений о посевах хлопка в Марыйском районе, политический шпионаж - о настроениях колхозников Марыйского района и тому подобный абсурд.

Неправдоподобность такого " шпионажа " очевидна из объектов шпионажа, из географического положения Марыйского района в СССР, из того, наконец, что, например, сведения о посевах хлопка в Марыйском районе вообще не являются секретными так как подробные данные о посевах хлопка не только по Марыйскому району, но и по отдельным районам республики, публикуются для всеобщего сведения в районной и республиканской печати и т.д. и т.п.

Исключительной по своему характеру, является провокационная деятельность бывш. начальника III отдела НКВД ТССР БАЛАНДА, работников III отдела НУРАЕВА, АКИМОВА, ВИНДУШЕВА, РЯБЕНЬКОГО, бывш. работников IУ отдела ГУЛЯК, ПЕННЕР, ШТИФМАНА и др. Этими преступниками были созданы сотни провокационных дел.

Следствием установлено, что под непосредственным руководством бывш. Нач. III отдела БАЛАНДА путем подлогов, фальсификаций показаний, избиваний и т.п. были созданы провокационные дела о т.н. " Мирбадалевской резидентуры английской разведки ", " греческой повстанческой организации в гор. Ашхабаде ", " эсеровской диверсионной организации на Масло-жиркомбинате в гор. Байрам-Али " и др.

По делу " Мирбадалевской резидентуры " были арестованы - профессор-орденоносец КАРПОВ, чл. ВКП(б) с 1920г.; БОГДАНОВА - директор Туркменского Научно-исследовательского института языка и литературы; профессор ПОЦЕЛУЕВСКИЙ; полковник - орденоносец МИРБОДАЛЬ МИР ЯКУБ и др.

По делу о " греческой - повстанческой организации в гор. Ашхабаде " было арестовано 45 граждан - все греческое население гор. Ашхабада. БАЛАНДА и Нач. отделения III отдела

43

КУЗНЕЦОВ сфабриковали от имени арестованного ОБРИДОПУЛЛО явно вымышленные показания о том, что в гор. Ашхабаде существует " греческая повстанческая организация ", ставящая своей задачей свержение советской власти в Ашхабаде. Гнусный вымысел, положенный БАЛАНДА и КУЗНЕЦОВЫМ в основу этой провокации состоял в том, что проживающие в Ашхабаде 40-45 греков, в том числе подростки и старики, якобы собственными силами намеревались вступить в вооруженную борьбу с войсковыми частями, расположенными в гор. Ашхабаде, разоружить и уничтожить эти части и свергнуть советскую власть. Практически это должно было бы произойти так: - греки покупают в магазинах " Динамо " охотничье и мелкокалиберное оружие, затем вооружившись мелкокалиберными винтовками и охотничьими ружьями совершают нападение на милицию, разоружают ее и вооружившись винтовками и револьверами, вступают в вооруженную борьбу со стрелковой дивизией и частями войск НКВД, расположенными в Ашхабаде.

Избиениями и пытками БАЛАНДА, КУЗНЕЦОВ и другие заставили всех арестованных по данному делу подписать аналогичные показания.

Характер " показаний " арестованных, участников повстанческой организации " их " план действий " - не нуждаются в комментариях.

В июне мес. 1938 года на Байрам-Алийском Масложиркомбинате вспыхнул от невыясненной причины пожар, в результате которого завод простоял 6 дней.

Внехавший в Байрам-Али МОНАКОВ, БАЛАНДА и АКИМОВ арестовали поголовно всю смену рабочих, работавших в момент пожара в цехе, а затем БАЛАНДА и АКИМОВ занялись фабрикацией дела об эсеровской организации на заводе.

Вследствии жестоких избиений арестованные назвали, как участников к-р организации, свыше 100 человек рабочих и

74

служащих комбината, которые так же немедленно были арестованы. В числе арестованных было 40 человек членов партии или 65% всей партийной организации завода.

В процессе следствия по делу сотрудников III отдела провокационный характер дела об "эсеровской диверсионной организации в Байрам-Али" был бесспорно установлен и из 103 человек арестованных по этому делу - 101 чел. из под стражи освобожден - из остальных 2 - один умер в тюрьме, а один привлечен к ответственности за должностные преступления.

В 1У отделе НКВД ТССР были созданы провокационные дела на целый ряд ответственных, партийных и советских работников, профессоров, специалистов, научных работников и т.п., например, следствием установлено, что Нач. 1У отдела НКВД ПЕННЕР и пом.нач.отдела СЕПЕЛЕВ по указке МОНАКОВА создали провокационное дело на группу бывш. работников ЦК КП(б)Т - третьего секретаря ЦК - СЕННИКОВА, зав.отделом ЦК КУЗНЕЦОВА, зам.зав. отделом ЦК ЛАПИНА, инструктора ЦК - ЧЕРНЯЕВА и других, освобожденных в настоящее время из под стражи.

В апреле мес. 1938 года по инициативе ПЕННЕРА и Нач.отделения 1У отдела ШТИФМАНА по подложным документам были незаконно арестованы профессора Туркменского Сельскохозяйственного института ЛАПТЕВ, БАДАНИН, БЫЧКОВ, ЕРОФЕЕВ и МИРОТВОРСКИЙ, у которых впоследствии в результате применения избиений и "конвеера" были получены вымышленные показания о том, что якобы среди профессорско-преподавательского состава СХИ, существует контрреволюционная фашистская организация.

В марте мес. 1938 года этими же лицами по сфабрикованным и несоответствующим действительности справкам, были арестованы профессора и преподаватели Ашхабадского Медицинского института - КЕВДИН, ВИНОГРАДОВ, ПАРОБУЧЕВ, АЙЗАКОВСКИЙ, КРОСМЕНСКИЙ и другие, причем ПЕННЕР, после ареста перечис-

ленных выше граждан, лично сфабриковал показания профессора АЙЗАКОВСКОГО о том, что в институте якобы существует к-р организация.

В начале 1938 года ПЕННЕРОМ, ШТИФМАНОМ, ЕРАСТЕНКОВЫМ и СЕПЕЛЕВЫМ было создано фиктивное дело о к-р организации в Наркомпросе ТССР по которому по подложным документам были арестованы работники Наркомпроса ЛОЩАК, СТАРОСТИН, АЛЕШКЕВИЧ, ГОРИН и другие.

В начале 1938 года ими же было создано провокационное дело о т.н. "дашнакской организации в гор. Ашхабаде" и десятки других дел.

Считаю необходимым особо остановиться на преступной деятельности работников Ботдела НКВД — ПАШКОВСКОГО, ГАЕВСКОГО, ГЛОТОВА и других, поскольку их преступления были связаны с фабрикацией провокационных дел на военнослужащих РККА, частей пограничных и внутренних войск НКВД, РК Милиции и т.д.

Можно с уверенностью сказать, что большинство дел, возбужденных Б отделом НКВД по обвинению военнослужащих в к-р деятельности, оказалось сфабрикованными работниками Б отдела.

Как и в других отделах НКВД ТССР, работники Б отдела ПАШКОВСКИЙ, ГАЕВСКИЙ и ГЛОТОВ стремились создать побольше дутых дел, используя как повод для ареста, главным образом биографические данные военнослужащих, а как средство для создания провокационных дел, самые изощренные пытки.

Характерным в этом отношении является дело по обвинению Пом.Нач. 1 отделения 67 погранотряда ст. лейтенанта СОЛОВЬЕВА.

В 1934 году в партийную организацию поступило заявление о том, что якобы СОЛОВЬЕВ, проживая на территории

Белоруссии во время польской оккупации - служил в польской армии. Без проверки этого заявления СОЛОВЬЕВ партийной организацией был исключен из партии.

По апелляции СОЛОВЬЕВА заявление о его службе в польской армии было проверено вышестоящей партийной инстанцией, которая установила клеветнический характер этого заявления и реабилитировала СОЛОВЬЕВА.

В октябре мес. 1937 года Начальник 5 отдела НКВД ТССР ПАШКОВСКИЙ и Нач. отделения ГАЕВСКИЙ арестовывают СОЛОВЬЕВА, на основании клеветнического заявления, опровергнуто партийным расследованием.

Затем на СОЛОВЬЕВА посылается фиктивная альбомная справка в НКВД СССР, на основании которой СОЛОВЬЕВ был осужден к расстрелу. До направления справки в НКВД СССР СОЛОВЬЕВ не допрашивался и впервые был допрошен за несколько часов до приведения приговора в исполнение. СОЛОВЬЕВ ни в чем виновным себя не признал.

Обвинительное заключение по его делу было составлено спустя 19 дней после приведения приговора в исполнение.

В ноябре мес. 1937 года были арестованы по подозрению в шпионаже в пользу польши ст. лейтенант 46 Погранотряда КОВАЛЕНКО Василий и его жена София КОВАЛЕНКО. Основанием для ареста КОВАЛЕНКО Василия и Софии послужил тот факт, что София КОВАЛЕНКО в 1919 году была замужем за чиновником Каменец-Подольского окружного суда, бежавшего вместе с петлюровцами в польшу.

На КОВАЛЕНКО Софию и КОВАЛЕНКО Василия были составлены фиктивные альбомные справки и посланы на рассмотрение в НКВД и Прокуратуру Союза. По этим справкам София КОВАЛЕНКО была осуждена к расстрелу, а дело в отношении ее мужа, как военнослужащего, было предложено направить на рассмотрение Военного Трибунала.

СОФИЯ КОВАЛЕНКО была расстреляна, а муж ее который также как и она подозревался в шпионаже, в феврале месяце 1939 года из под стражи был освобожден, так как дело в отношении его было прекращено за отсутствием состава преступления.

Без всяких к тому оснований были арестованы и осуждены по материалам, сфабрикованным ПАШКОВСКИМ, ГАЕВСКИМ и ПЛОТОВЫМ военнослужащие — капитан АКИМОВ, капитан ТАГАНОВ, летчик орденосец ШТАНГЕЛЬМЕЕР, капитан БИБЕРШТЕЙН, лекпом ЛЕЩИНСКИЙ, командир бронедивизиона ИВАНОВ и многие другие.

Следуя общей, установившейся в НКВД СССР практике — ПАШКОВСКИЙ и ГАЕВСКИЙ сфабриковали ряд групповых дел на военнослужащих. В частности, ими было сфабриковано дело так называемой "англоиранской ризедентуры в погранохране СССР". По этому делу были арестованы 11 человек военнослужащих и вольнонаемных работников погранохраны (лейтенанты ОВЧАРЕНКО, ШАРАВСКИЙ, КУПРИЯНОВ, ПОЛЯНСКИЙ и др.).

Путем жесточайших пыток ПАШКОВСКИЙ, ГАЕВСКИЙ и ПЛОТОВ добились того, что все арестованные не только оговорили себя, но дали ложные показания на ряд других военнослужащих.

В феврале мес. 1939 года все обвинявшиеся в принадлежности к "англоиранской ризедентуре в погранохране" из под стражи были освобождены, за исключением лекпома ЛЕЩИНСКОГО, который по решению тройки еще в апреле мес. 1938 года был расстрелян.

Суммируя вышеизложенное должен указать, что приведенные мною примеры далеко не исчерпывают всех преступлений, имевших место в аппарате НКВД СССР, связанных с фабрикацией фиктивных дел.

Только постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17-го ноября 1938г., вскрывшее преступную работу вражеских элементов в НКВД, положило конец антисоветской практике фабрикации

78

фиктивных дел в аппарате НКВД ТССР.

1У. О РОЛИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ИСКРИВЛЕНИЯХ
СОЦ.ЗАКОННОСТИ В НКВД ТССР.

В своей докладной записке от 25 декабря 1938 г. № 001457, адресованной Главному Военному Прокурору РККА я отмечал, что преступления, имевшие место в НКВД ТССР, безусловно были известны руководящим работникам Прокуратуры ТССР, Военной Прокуратуры Войск НКВД ТССР и Военной Прокуратуры САВО.

Этот вывод докладной записки от 25 декабря 1938г. подтверждается материалами следствия по делам и нарушениям соц.законности в НКВД ТССР.

Установлено, что прокурорский надзор за делами, находившимися в производстве НКВД в 1937/ 1938 г.г. отсутствовал.

Роль прокуроров сводилась только к тому, что они без критической проверки материалов, сплошь и рядом по сфабрикованным работниками НКВД фиктивным справкам, давали санкции на арест руководящих работников советских и партийных организаций Туркмении, военнослужащих и т.п.

Аресты же других лиц (колхозников, рабочих, сельской интеллигенции и т.д.) производились без санкции прокуроров, причем с этим грубейшим нарушением ст. 127 Сталинской Конституции прокуроры никакой борьбы не вели.

Однако, было бы совершенно неправильным думать, что руководящие работники Прокуратуры были лишь пассивными созерцателями беззаконий, творившихся в НКВД ТССР.

Установлено, что в некоторых случаях прокуроры были активными соучастниками преступников НОДЕВА и МОНАКОВА.

Например: Бывш. Врид. Прокурора ТССР МЕЛЬНИКОВ, являвшийся членом тройки НКВД ТССР, совместно с МОНАКОВЫМ допускал массовые необоснованные осуждения граждан, осуждал на тройке лиц не подсудных последней и даже больше того, скрыл от Прокуратуры СССР и ЦК КП(б)Т то, что МОНАКОВ в его присутствии дал указание о том, чтобы в протоколах тройки не указывать социальное происхождение и положение обвиняемого. А это указание МОНАКОВ дал для того, чтобы скрыть от НКВД СССР социальное лицо осужденных.

Больше того, МЕЛЬНИКОВ, пользуясь своим положением члена тройки, протаскивал через тройку сомнительные дела о расстратах и других должностных преступлениях, расследование по которым вели народные следователи (о деятельности тройки НКВД ТССР см. докладную записку от 1/У1-1939г. № 00415).

Зам. Прокурора ТССР по спецделам АЧКАСОВ, ныне исполняющий обязанности Прокурора ТССР, осуществлявший надзор за делами, расследуемыми органами РКМ и за деятельностью тройки при УРКМ НКВД ТССР - штамповал дела направляемые на рассмотрение как тройки НКВД так и тройки при Управлении РКМ ТССР.

Например, АЧКАСОВ санкционировал направление на рассмотрение тройки НКВД ТССР дела по обвинению бывш. середняка ДУРДЫ АТАХАН ОГЛЫ 76 лет, находившегося ввиду преклонного возраста на иждивении сына. Преступление ДУРДЫ АТАХАН ОГЛЫ состояло в том, что он "не занимался общественно-полезным трудом и основным источником к его существованию была религиозная деятельность". По этим нелепым материалам ДУРДЫ АТАХАН ОГЛЫ был по решению тройки расстрелян.

Им же были санкционированы для направления на рассмотрение тройки десятки подобных дел.

АЧКАСОВ не оказал никакого противодействия МОНАКОВУ, когда тот начал громить кадры Прокуратуры ТССР, не проверил обоснованности арестов работников Прокуратуры,

Вследствие чего МОНАКОВ сумел создать провокационное дело о т.н. "к-р право-троцкистской организации в Прокуратуре ТССР" и арестовать около 17 человек ответственных работников Прокуратуры (все они за исключением МЕЛЬНИКОВА и ХАЙКИНА в настоящее время из под стражи освобождены).

Пом. Военного Прокурора САВО Военный Юрист 1 ранга КАЧУРИН, осуществлявший надзор, за спецделами НКВД к своим обязанностям относился преступно-халатно. Альбомные справки, направляемые в НКВД СССР, по которым в Москве выносились решения о применении к обвиняемому расстрела или других мер уголовного наказания, КАЧУРИН подписывал не читая не только материалов, на основании которых составлялись справки, но и самих справок.

Это, конечно, давало возможность преступникам БАЛАНДА, ПАШКОВСКОМУ и другим фабриковать фиктивные, не соответствующие материалам дела справки.

И.О. Военного Прокурора Войск НКВД Военный Юрист 3 ранга ЖДАНОВ преступно штамповал аресты военнослужащих, работников милиции и НКВД.

О том в какой мере были обоснованными аресты, произведенные с санкции ЖДАНОВА, свидетельствует тот факт, что буквально все военнослужащие и работники НКВД и РКМ, арестованные с санкции ЖДАНОВА из под стражи освобождены.

Правда, из материалов, имеющихся в Военной Прокуратуре видно, что ЖДАНОВ сигнализировал Главной Военной Прокуратуре РККА о случаях нарушения соц. законности в НКВД ТССР, однако, на месте он не предпринимал никаких мер для того, чтобы пресечь беззакония, творившиеся в НКВД ТССР.

Об отношении ЖДАНОВА к нарушениям соц. законности в НКВД ТССР можно судить по делу МАРТЫНОВА, бывш. начальника 1У отделения ДТО Ашхабадской жел.дор., которого МОНАКОВ

арестовал, а ЖДАНОВ предал суду по обвинению в преступлении предусмотренном ст. 54-14 УК ТССР, за то, что МАРТЫНОВ высказывал свое возмущение избияниями арестованных и массовыми необоснованными арестами граждан.

О непонимании ЖДАНОВЫМ сущности соц. законности свидетельствует тот факт, что указанные выше " преступные действия " МАРТЫНОВА он квалифицировал, как саботаж, как " ягодинские методы ведения следствия ".

Необходимо сказать, что осуждение МАРТЫНОВА сыграло весьма большую роль в смысле подавления всякой критики, со стороны сотрудников НКВД ТССР преступной деятельности МОНАКОВА, а отсюда благоприятствовало тому, что преступления МОНАКОВА не были своевременно вскрыты.

Кромеэтого, ЖДАНОВ допускал направление на рассмотрение тройки НКВД явно недоследованных, сомнительных дел (дело КАРАШАРОВА Гейдара и др.) причем характерным является то, что ЖДАНОВ, направляя на рассмотрение тройки дело по обвинению братьев КАРАШАРОВЫХ, необходимость рассмотрения дела тройкой, обосновывал тем, что свидетели могут в судебном заседании отказаться от показаний, данных на предварительном следствии.

Следовательно, не будучи уверенным в доброкачественности следственного материала, ЖДАНОВ содействовал тому, что тройка НКВД по этим материалам приговорила к расстрелу братьев КАРАШАРОВЫХ Гейдара, Фаруха, Абаса, Махмуда и бывш. уполномоченного ОУР МАМЕДОВА Абаса. (Подробн. см. мое донесение № 0611 от 4.8.39г.).

ЖДАНОВЫМ без достаточных оснований были преданы суду врач 45 погранотряда СТЕБЛИН, ст. врач 18 кавполка АЛЬВИНСКИЙ, ст. лейтенант КОВАЛЕНКО, лейтенант ВОРОБЬЕВ и др.

Пом. Военного Прокурора П и ВВ НКВД ТССР СЕМИКОЗОВЫМ без достаточных оснований было направлено на рассмотрение тройки НКВД ТССР дело по обвинению капитана АКИМОВА, причем в заключении о направлении дела АКИМОВА на рассмотрение тройки СЕМИКОЗОВ, на том основании, что АКИМОВ имел сослуживцев, являвшихся по национальности эстонцами - приписал ему шпионаж в пользу Эстонии.

По этим явно провокационным материалам АКИМОВ был осужден к расстрелу.

Перечисленные факты подтверждают мой вывод о том, что преступления в НКВД ТССР, связанные с нарушениями

социалистической законности, не встречали должного сопротивления со стороны органов Прокуратуры ТССР.

Должен также указать, что Прокуратура ТССР и, в частности И.О. Прокурора ТССР тов. АЧКАСОВ даже после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года не оказали должной помощи НКВД ТССР и Военной Прокуратуре Войск НКВД в выявлении преступлений, которые в прошлом имели место в НКВД ТССР.

Военная Прокуратура от Прокуратуры ТССР не получила ни одного сигнала, хотя нужно полагать, что Прокуратура ТССР, прекращая значительное количество дел, имела возможность и должна была бы направить в ВП имевшиеся в ее распоряжении материалы, для использования в ходе следствия по делам о нарушениях соц. законности в НКВД ТССР.

У. ИТОГИ СЛЕДСТВИЯ.

✓ В результате расследования дел о нарушениях соц. законности и обследования деятельности аппарата НКВД ТССР Комиссией Наркомата Внутренних Дел Союза привлечено к уголовной ответственности и предано суду Военного Трибунала 46 человек бывш. сотрудников НКВД. Из них по должностному положению: Пом. наркома - 1; начальников отделов наркомата и их равных - 10; Зам.нач. отделов, начальников и пом. нач. отделаний - 14; нач. окружных отделов - 2; Нач. районных отделов - 3; нач. отделений районных отделов № 1; оперуполномоченных - 9; пом. оперуполномоченных - 5 и прочих № 1.

К уголовной ответственности были привлечены инициаторы преступной практики в НКВД ТССР или же особо проявившие себя в фабрикации провокационных дел, подлогах, вымогательстве заведомо ложных показаний и т.п.

Мероприятия, проведенные НКВД СССР в аппарате Наркомата Внутренних Дел Туркмении, привлечение к уголовной ответственности крупнейших фальсификаторов, следствие по делам этих лиц - оздоровило аппарат НКВД ТССР и помогло выявить большое количество дел, сфабрикованных на невинных людей.

Достаточно сказать, что в процессе следствия работниками Военной Прокуратуры совместно с Наркоматом

было проверено около 300 дел, расследование по которым вели сотрудники НКВД, привлеченные в настоящее время к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что следствие по делам сотрудников НКВД весьма подробно последовало преступную деятельность каждого из числа привлеченных к уголовной ответственности — все же необходимо констатировать, что факты фабрикации дел, установленные в ходе расследования, отражают лишь в небольшой степени те преступления, которые были совершены вражескими и карьеристскими элементами.

Об этом убедительно свидетельствуют все новые и новые факты подлогов и фальсификаций, вскрываемые в процессе работы по проверке и пересмотру троечных и других дел.

Для того, чтобы полностью ликвидировать последствия вражеской деятельности НОДЕВА и МОНАКОВА, необходимо пересмотреть и перепроверить громадное количество, главным образом троечных дел, так как в ходе расследования дел по обвинению бывш. сотрудников НКВД бесспорно установлено, что тройка при НКВД ТССР "стараниями" НОДЕВА и МОНАКОВА была превращена в своеобразное судилище, покрывающее преступления работников аппарата НКВД ТССР, в орган расправы над людьми, виновность которых не была доказана.

В своих докладных записках № 001457 от 25 декабря 1938г. и № 00415 от 1 июня 1939 года я сообщал о том, что тройка НКВД ТССР за все время своего существования действовала в незаконном составе. Как правило дела рассматривали только лишь два члена тройки — Наркомвнутдел и Прокурор Республики, а третий член тройки — Секретарь ЦК КП(б)Т тов. ЧУБИН на заседаниях последней почти никогда не присутствовал и протоколы тройки подписывал у себя в кабинете по докладу Наркома Внутренних Дел.

Кроме того, начиная с апреля месяца по август месяц 1938 года бывш. Наркомвнутдел МОНАКОВ (осужден Военной Коллегией) рассматривал дела и осуждал людей единолично, причем за этот период им было осуждено примерно свыше 4000 человек.

В настоящей докладной записке я вновь касаюсь этого вопроса потому, что Прокуратура Союза до сих пор не дала указаний как поступить с делами и людьми незаконно, единолично осужденными бывш. Наркомом Внутренних

дел ТССР МОНАКОВЫМ.

Разрешение этого вопроса на мой взгляд имеет большое политическое значение, так как в процессе следствия по делам сотрудников НКВД бесспорно установлено, что громадное большинство дел, рассмотренных единолично МОНАКОВЫМ, — являются провокационными.

Вторым вытекающим из итогов следствия по делам о нарушениях соц. законности является вопрос о юридических и иных последствиях в отношении лиц незаконно осужденных тройкой К ВМН и их родственников.

До сих пор нет четких указаний о том, что сообщать родственникам в ответ на их многочисленные заявления о судьбе таких незаконно осужденных людей.

Мне кажется, что Главная Военная Прокуратура и другие отделы Прокуратуры Союза идут по линии наименьшего сопротивления тем, что решение этих вопросов, передают на усмотрение периферийных прокуроров, которые не имея надлежащих указаний Прокуратуры Союза, безусловно могут допустить и повидимому допускают много ошибок.

В органы Прокуратуры ТССР, в том числе в Военную Прокуратуру поступают многочисленные заявления от бывш. арестованных, ныне освобожденных из под стражи о возвращении им отобранного при аресте имущества.

Дело в том, что в НКВД ТССР существовала такая практика, когда одновременно с арестом того или иного гражданина производилось изъятие принадлежащего ему имущества. Изъятное имущество подвергалось порче, разбазаривалось, терялось или же незаконно конфисковалось и реализовалось через финансовые органы.

Вследствие этого в настоящее время очень часто не представляется возможным вернуть освобожденному из под стражи отобранное при аресте имущество, а на возмещение стоимости утраченного имущества органы НКВД не имеют соответствующих ассигнований. Таким образом жалобы граждан о возврате им имущества зачастую остаются неразрешенными.

Я считаю, что Прокуратура Союза по этому вопросу должна дать необходимые указания.

№

00828

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВОЙСК НКВД ТУРКМ.
ПОГРАНОКРУГА — ВОЕННЫЙ ЮРИСТ 1 РАНГА
(КОШАРСКИЙ)

23 Сент. 1939 г.

